

паху. Это был цеп. Цеп подкрадывался к шрафу со спины. Было ясно, что панцирный гигант хочет неожиданно напасть на своего врага.

Дети содрогнулись от ужаса. Неужели им придётся стать свидетелями драки между этими существами?!

Вика написала на доске вопрос Принеси-подаю: «Может, уедем отсюда?». Робот отрицательно покачал головой: «Нас могут заметить. Зажмурьтесь, если страшно». Алиса кивком головы попросила Вику разъяснить, о чём идёт речь. Вика положила свои ладони на лоб сестре и плавно опустила их на глаза. Младшая девочка кивнула и зажмурилась.

А Вика и Ваня стали рассматривать в бинокли цепа. Огромная тяжёлая голова существа была лысой, и начиналась она сразу под складкой спины двумя макушками. На высоком лбу цепа чётко вырисовывались три морщины, которые соединялись между злых маленьких глаз. Глаза казались совсем чёрными. Чуть ниже к огромному рту черепахи бежали маленькие вертикальные морщинки, а на щеках было по три отверстия – то ли ноздри, то ли уши существа. Маленькие ножки цепа напоминали лапки земных насекомых. Они передвигались с такой большой скоростью, будто под брюхом черепахи гуляла волна красноватого цвета.

Но самым интересным детям показалось то, что на спине у цепа сидел его детёныш. Он был точной копией своего большого родителя, только вид у него был совсем не страшный.

Алиса в это время открыла глаза и стала чертить что-то на своей доске. Вика случайно бросила взгляд на рисунок младшей сестры. Она увидела круг и лучи – Алиса рисовала солнце. Вика улыбнулась. Девочка почувствовала, что внутри неё растёт уверенность в своих силах. «Всё будет хорошо, – подумала Вика. – Мы обязательно справимся со всеми неприятностями и выполним нашу задачу».

Цеп подкрался к шрафу уже совсем близко. Он прижался брюхом к самому песку, и детёныш осторожно слез со спины родителя на песок. Взрослый цеп приготовился к нападению. Но шраф уже почувствовал угрозу и выдернул правую руку из пфи. Он высоко подпрыгнул и оказался с другой стороны мягкого тела. Мгновенно обернувшись, шраф грозно засвистел, глядя в сторону цепа. Черепахе было уже незачем прятаться. Цеп вскочил на все свои сорок ног и метнулся на врага с громким боевым кличем:

– Хра-а-а ах! (Бойся меня!)

– В-ф, – оскалился шраф и согнулся в боевой стойке. – В фа еха! (Я с силой!)

Принеси-подай перевёл для детей эти возгласы и протянул им планшет. Но донесителям было не до чтения. Дети с ужасом наблюдали за врагами. Вика от досады сжала кулачки и чуть было не проглотила воду, плескавшуюся во рту.

Ваня написал на доске для робота: «Давай не дадим им подраться!».

Принеси-подай замотал головой: «Мы не можем вмешиваться».

Мальчик с досадой махнул кулаком: «Так нельзя!».

«Ты хочешь, чтобы эти чудовища нас съели? – написал робот ответ. – А как же Солнце?»

«Придумай что-нибудь!» – начертил Ваня ответ и нахмурил брови.

«Ничего не придумаешь, – написал Принеси-подай. – Мы можем только наблюдать».

Тем временем два таких разных обитателя Урума уже успели сцепиться друг с другом. Шраф вскочил цепу на спину и бил черепаху своими острыми пальцами. Многоногий поначалу пытался завалиться набок, пытаясь сбросить врага. Но боль, видимо, сковала его движения. Цеп громко стонал.

Донесители от осознания своего бессилия безгласно ревели во все глаза.

Шраф кровожадно вцепился большим ртом в спину врага. Одновременно он длинной рукой обвил цепу шею и пытался придушить черепаху. Цеп тем временем погрузил свои передние маленькие лапки в тело пфи и стал тянуть из неё что-то тяжёлое.

Шраф понял замысел врага и пронзительно завизжал. Но было поздно – цеп вытащил из мягкой пфи детёныша шрафа. Детёныш был совсем крошечным, будто небольшая кукла.

Большой шраф соскочил со спины цепа и ткнул пальцами в лицо противника. Черепаха от пронзительной боли разжала лапы, и маленький шраф упал в песок.